

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-48

Оформление серии *Е. Околицыной*

Редактор серии *А. Антонова*

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Черкасова, Надежда Анатольевна.

Ч-48 Ловушка для стервы / Надежда Черкасова. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Сердце пополам. Детективные романы Н. Черкасовой).

ISBN 978-5-04-106912-4

Если ты хитроумная стерва и признанная королева желтой прессы, будь готова к тому, что кто-нибудь захочет снять с тебя корону. Возможно, вместе с головой. Верить нельзя никому — ни лучшей подруге, ни красавцу любовнику, ни родственникам, ни самой себе. Память подводит, мысли путаются, будущее становится прошлым, и наоборот. Спасайся, Мила, беги... Или умри!

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-106912-4

© Черкасова Н., 2019

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

«Жизнь — ловушка, а мы мыши;
иным удастся сорвать приманку и вый-
ти из западни, но большая часть гиб-
нет в ней, а приманку разве что по-
нюхают. Глупая комедия, черт возьми».

В.Г. Белинский

Глава 1

ХОЧУ, ЧТОБЫ МЕНЯ ПОЖАЛЕЛИ

В предзвездной дымке тумана по непривычно пустынной трассе на предельной скорости мчится великолепный красный «Бентли». Он летит стрелой, рассекая светом фар утреннюю влажность воздуха и оставляя позади самый противоречивый город на свете, где начинают просыпаться потенциальные и явные счастливицы, имеющие реальную возможность в нем проживать.

Необыкновенно дорогой и желанный мегаполис, который время от времени лучше покидать, чтобы не сойти с ума от его потрясающих возможностей и безграничных соблазнов, от огромного нервного напряжения и страха упустить единственный шанс, даруемый судьбой каждому. Или просто для того, чтобы хоть на время остановить безумную гонку за воображаемым счастьем, посмотреть со стороны на этот грандиозный и великолепный вертеп, увидеть в нем себя, понять свое предназначение и осознать собственную персону частью единого целого, дабы не утратить радости бытия.

Надежда Черкасова

Словно вихрь автомобиль пронесется мимо застывших в возмущенном негодовании работников дорожно-патрульной службы, которые только злобно смотрят ему вслед. Остановить именно этот «Бентли» означает для них в худшем случае — лишиться на веки вечные погон, в лучшем — пообщаться со скунсом.

— С-сука! — цедит один сквозь зубы.

— Не бери в голову, — успокаивает другой. — Нарвется когда-нибудь.

Между тем «Бентли» продолжает свой путь. Туман постепенно рассеивается, и автомобиль словно вспыхивает под лучами восходящего солнца, выделяясь огненным пятном на фоне тянущегося по обеим сторонам дороги живописного зеленого массива.

После получаса пути без пробок «Бентли» сворачивает с основной трассы и, миновав автоматический шлагбаум с сигнализацией, камерой видеонаблюдения и неизменной грозной табличкой «Проезд запрещен! Частные владения!», на большой скорости летит по мерцающему после дождя асфальту в глубь леса, тянущегося на многие километры и удачно скрывающего за густыми кронами деревьев огромную усадьбу с просторными земельными и лесными угодьями.

Проехав среди фруктовых садов и полей с молодыми подсолнухами, красочных цветочных полей и уютно устроившихся на них маленьких домиков пчелиных ульев, мимо изумрудного луга с пасущимся стадом коров и овец, «Бентли» наконец останавливается напротив высоких, украшенных кованой фигурной решеткой ворот,

Ловушка для стервы

которые немедленно распахиваются и, впустив автомобиль, важно затворяются.

Взору открывается совершенно очаровательный вид: широкая дорожка из белой с золотистым рельефным рисунком тротуарной плитки, вдоль которой с обеих сторон тянутся многочисленные цветущие кусты и обустроенные клумбы, ведет к белоснежному строению в два этажа с высоченными помпезными мраморными колоннами янтарного цвета и роскошным балконом.

Перед величественным строением на ухоженном газоне расположился внушительных размеров фонтан в виде круглой глубокой чаши с постаментом, на котором возвышаются статуи трех обнаженных дев, грациозно держащих на изящных плечах узкие высокие кувшины. Мощные струи воды, переливаясь на солнце всеми цветами радуги, вырываются вверх из кувшинов и постамента и шумным водопадом ниспадают в круглую чашу, создавая вокруг прекрасных нимф прозрачную водяную завесу.

Ощущение сказочности и нереальности происходящего дополняют павлины, горделиво вышагивающие вокруг фонтана и издающие гортанные звуки, которые следует принимать за пение райских птиц. Если рай и существует на свете, то он здесь и сейчас.

Миланский Руслан Романович, владелец усадьбы, знает толк в шике и сльвет большим любителем излишеств, делающих его далеко не молодую жизнь намного привлекательнее.

Высокая худенькая блондинка в ультрамодном наряде выпархивает из машины и изящной походкой моде-

Надежда Черкасова

ли направляется к дому. Навстречу ей, огибая фонтан и распугивая райских птиц, с распростертыми объятиями спешит сам хозяин, статный крепкий старик лет семидесяти с небольшим.

— Здравствуй, Людмилочка! Здравствуй, солнышко! Как же я рад тебя видеть! — Он целует Милу в обе щеки и, немного отстранив от себя, с удивлением оглядывает. — Ты у нас, оказывается, ранняя пташка. А кто рано встает, тому Бог подает.

— Не знаю, не уверена. Вчера встала пораньше жаворонком, а теперь, после бессонной ночи, злющая-презлющая, как невыспавшаяся сова. И все же, дядюшка, доброе утро!

— Совсем старика забыла, почти месяц где-то пропала. Даже на звонки редко-редко отвечала. А я по тебе так соскучился!

— Я тебя тоже очень люблю! — От умиления и нежности ком подкатил к горлу, на глаза готовы навернуться слезы. Мила с трудом выдавила: — Ты как?

— Живем потихоньку, тебя вот дожидаемся. И дождались, наконец. Как же ты много работаешь, — запричитал дядюшка по-стариковски, всплеснул руками и, прижав их к груди, скорбно покачал головой. — А похудела-то как! Все диетами балуешься? Смотри, на кого стала похожа: почти прозрачная. И личико совсем осунулось, темные круги под глазами. Или ты так себя работой умурила? Что же ты творишь-то с собой, скажи на милость?

Мила слушала, изо всех сил стараясь улыбаться, чтобы излишне не расстраивать дядюшку. Однако провести его трудно, так как он видит ее насквозь.

Ловушка для стервы

— Да что с тобой, на тебе лица нет! Случилось что? Или кто обидел? — не унимался он, заглядывая в глаза племяннице.

Последняя капля упала в переполненную чашу терпения, и Милу охватила предательская жалость к себе: она расплакалась. Сколько угодно можно позволять другим жалеть ее. Но ни в коем случае не вызывать жалость у себя к себе самой. Иначе та мгновенно превращается в слабость и отнимает всяческую способность трезво мыслить, правильно оценивать обстановку и принимать верные решения.

Мила ненавидела быть слабой и безвольной. Но здесь, с единственным на свете дорогим человеком, не возражается чувствовать себя незащищенной, открытой и нуждающейся в помощи. Даже слезы можно не сдерживать. Потому что она приехала за очередной порцией искренней любви и неподдельного внимания, которые очистят душу, обласкают и укрепят сердце. И снова внутри засияет солнце и захочется жить.

Дядюшка, не на шутку встревоженный слишком бурным проявлением эмоций единственной на свете кровиночки, обнял Милу и чуть охрипшим от волнения голосом принялся успокаивать:

— Людмилочка, душа моя, не плачь, — уговаривал он безутешно рыдающую на его груди Милу, ласково гладя ее по голове, словно ребенка. — Не терзай мое больное старое сердце, я этого не вынесу. Ведь я так люблю тебя! Твоя мать была мне единственной сестрой, твой отец — единственным другом, а ты — моя опора в жизни, моя любовь и отрада. Ты — моя жизнь и единствен-

Надежда Черкасова

ная наследница. И я сделаю все от меня зависящее для твоего счастья.

Из дома, с трудом протиснувшись в приоткрытые тяжелые двери, выбежали две борзые, заботливо оглядели невеселую парочку самых дорогих на свете людей и участливо заскулили, тыча носами в колени хозяйина и всхлипывающей Милы.

— Я поддержу тебя во всем. Только не скрывай от меня ничего. Чтобы знать, как и чем тебе помочь, — продолжал дядюшка. — Мне осталось не так уж много. И все, что у меня есть дорогого, — это ты. Поверь, ничто не стоит твоих драгоценных слез. На те деньги, что я тебе оставляю, ты сможешь купить все и всех. Я знаю, что говорю. Пошлость, конечно, но согласись: глупо расстраиваться при таких-то богатствах. Богатым вообще грех жаловаться на жизнь. Да и веселее с деньгами-то, чем без них. Это факт, который ты не можешь отрицать. Что бы ни случилось, деньги всегда тебя поддержат. А потому делай то, что тебе нравится, радуйся жизни, ведь молодость так быстротечна. И главное — не падай духом, а то ушибешься. Так ведь Козьма Прутков говорил, помнишь?

— Как хорошо, что ты у меня есть, — улыбнулась Мила. — Хоть поплакала вволю. И сразу легче стало. И что бы я без тебя делала?

— Да-а уж! Не подоспей я тогда вовремя, остались бы от тебя рожки да ножки.

«А может, и их бы не осталось», — подумала Мила и потрепала по голове борзую. Вторая тут же присоединилась к раздаче ласк, и Мила, встав на колени, уже

Ловушка для стервы

обнимала обеих собак, готовых ради нее даже умереть, если понадобится.

— Прости меня, деточка, совсем из ума выжил на старости лет. Вместо того чтобы дать отдохнуть с дороги, на улице тебя держу да мучаю своими стариковскими тревогами. Мы с Маняшей тебя заждались. Она и баньку истопила, как ты любишь, и пирог твой любимый с яблоками испекла. Пойдем скорее в дом. Полежишь в своей каморке, чуток успокоишься. Маняша чаек с мятой и медом прямо к тебе принесет. А там и в баньку соберешься, как раз лишний жар уляжется. Венчики я тебе сам выбирал: березовый и дубовый. И Вадим тебя с массажем заждался. А как управишься, спускайся в гостиную к столу. Посидим, покалякаем о житье-бытье.

Они направились к дому, сопровождаемые борзыми, то бегущими следом, то вырывающимися вперед и преданно заглядывающими в любимые лица. Зайдя в просторный холл с колоннами и высоким лепным потолком, расстались.

Мила отправилась в свои роскошные покои, состоящие из кабинета и зимнего сада на первом этаже, а также гостиной, спальни, гардеробной, ванной и туалетной комнатами — на втором. Это ее личное пространство, которое дядюшка шутливо прозвал «каморкой», располагалось в доме особняком и имело также свой вход с отдельной лестницей на второй этаж.

На изящном журнальном столике спальни в старинной вазе Милу ждал великолепный букет огромных желтых роз, ее любимых. И точно такой же, как по волшеб-

Надежда Черкасова

ству, начнет теперь появляться здесь каждое утро, вплоть до отъезда. А по вечерам перед сном она будет нежиться в ванне с ароматными дорогими маслами и восхитительными душистыми лепестками.

Эти чудесные розы выращены специально для Милы. Ах, дядюшка, как же он ее любит и балует!

Не слишком ли она сентиментальна в последнее время? К чему бы это? Наверное, от усталости. Только здесь, в имении, где Мила чувствует себя в полной безопасности, можно полностью расслабиться и отдохнуть.

Она с любовью оглядывает свои богатые покои. Дорогая, выполненная на заказ, мебель из Франции поражает красотой. Гостиная в светлых с золотом тонах, мягкие диваны и кресла из тончайшей натуральной кожи элегантного цвета айвори, на стенах бесценные картины известных художников, среди них внушительных размеров телевизор в золотистом корпусе — в тон роскошным золоченым рамам старинных полотен.

Из гостиной два выхода: один — в спальню, другой — в коридор холла второго этажа особняка. В спальне широкая кровать с балдахином, на прикроватных тумбах эксклюзивные французские светильники нежно-салатового цвета, великолепный резной комод и огромное венецианское зеркало в золоченой оправе над необыкновенно красивым туалетным столиком на гнутых ножках.

Стараниями усердной домработницы Маняши во всех комнатах наведен столь идеальный порядок, что помещения кажутся нежилыми. Ни одной личной вещи Милы на виду, ни одной фотографии. Словно она начинает су-

Ловушка для стервы

ществовать в этом доме и в этих комнатах, только когда приезжает.

Мила тут же отгоняет возникшее вдруг ощущение неприкаянности, легко убеждая себя в том, что здесь ее любят, рады и счастливы приезду, и принимается рыться в шкафах, до отказа набитых нарядами, выбирая что-нибудь попроще.

Тем не менее, видимо, для того чтобы лишний раз доказать домработнице — преданной и любящей хозяина и почему-то недолюбливающей его племянницу, — кто здесь истинная хозяйка, Мила разбрасывает везде свои вещи и расставляет в комнатах многочисленные фотографии, спрятанные Маняшей после ее отъезда глубоко в ящики комода. И тут же чувствует себя уютно и комфортно в окружении собственных любимых изображений.

Это своего рода месть наводимому в ее комнатах ненавистному порядку, а также протест против навязываемых кем бы то ни было правил, которые может устанавливать для себя только она сама и никто кроме, тем более — какая-то там прислуга.

«Как собака, которая метит свою территорию», — невольно подумала Мила о себе. И снова некое неуловимое чувство тревоги, зародившееся неизвестно по какому поводу, коснулось ее почти незаметно, словно еле ощутимое колыхание воздуха от взмаха крыльев бабочки.

Можно, конечно, прикинуться дурочкой и сделать вид, что ничего не происходит. Но нервы словно оголенные провода и четко реагируют на все, что есть, и осо-